

Россия: интеллектуальное недомогание

А.С. Никифоров

Глубокоуважаемый Вячеслав Валерьянович, в гостевой книге портала auditorium.ru была помещена моя реплика и Ваш ответ на неё.

Вопрос: *Почему ни в одном из педагогических вузов по сей день нет даже кафедры (не говорю уже — факультета!) по проблемам ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО воспитания и развития ребёнка? Заранее продвигу вариант ответа: вся система образования только тем и занимается, что развивает интеллект своих питомцев! И тогда спрошу ещё раз, скорректировав: система образования занимается также и физическим развитием, и духовным, но посмотрите: вот они — даже Академии физкультуры и спорта, вот — Духовные Академии, но где хотя бы одна кафедра интеллектуального развития, хотя известно точно, что «человек начинается с интеллекта»?!*

Не потому ли педагогика не ответила до сих пор на вопрос, что такое ЧЕЛОВЕК? — поскольку прежде

она не ответила и на вопрос, что такое ИНТЕЛЛЕКТ?

Ответ: *Уважаемый коллега! Вопросы Ваши, очевидным образом, не требуют ответов. Скорее, это — крик души. Потому что ответить можно легко, и эти возможные ответы, наверное, Вам хорошо известны. Вероятно, Вам важнее услышать, что есть люди, которые разделяют Ваши мысли и готовы что-то для этого делать.*

Сегодня я хотел бы вернуться к данной теме.

Начну с того, что в 1995 г. в одной из челябинских школ со статусом экспериментальной педагогической площадки по инициативе Главного управления образования области была создана кафедра интеллектуального развития. Она просуществовала один год и в феврале 1996 г. была закрыта, а её основатель и руководитель (то есть я — Никифоров Анатолий Сергеевич) был отправлен на пенсию. Об истории создания и причине закрытия кафедры пока не будем говорить...

Но скажу, что в том же году, уже после закрытия кафедры, журнал «Человек» (№6 за 1996) Института Человека РАН опубликовал статью М.О. Жарковского «Интеллект: стандарты и отклонения». Статья посвящена книге «Колоколообразная кривая» американских учёных — психолога Р. Херрнштейна и политолога Ч. Мюррея. Автор статьи называет цель написания книги: «...проанализировать интеллектуальный потенциал американского общества, чтобы именно с этих позиций объяснить практически все идущие в нем социально-демографические процессы и дать прогноз их последствий». Можно спросить: для чего это надо? Оказалось, что: «авторы

провели статистический анализ наиболее острых проблем современной Америки: бедности, безработицы, преступности, неполных семей и т.д. и утверждают, что именно **низкий интеллект**, а не социально-экономический статус семьи — главная причина социальных бед и пороков. ...Результаты анализа подтвердили выдвинутую гипотезу: уровень интеллекта действительно оказывается самым значимым для жизненных условий фактором» (с. 63). Из этого научного признания следует, что нужны какие-то меры, некий социальный Проект, чтобы изменить ситуацию к лучшему. Но увы, ибо авторы констатируют: «К сожалению, ещё никто не предложил, как добиться значительного повышения IQ на национальном уровне» (с. 65)...

Уже здесь можно говорить, что создание в 1995 г. кафедры интеллектуального развития в одной из школ Челябинска как раз и преследовало вот эту самую цель: найти способ добиться значительного повышения интеллекта человека уже на школьном уровне. Однако это также означает, что в Челябинске на проблему интеллектуального мы вышли самостоятельным путём, даже не подозревая о проводимых в США исследованиях. Это говорит о том, что сам факт такого параллельного выхода не случаен...

Но много ли людей читают журнал «Человек», чтобы знать о такой глобальной проблеме!? Или журнал «Знание-сила», в сентябрьском номере которого за 1996 г. была опубликована статья академика РАЕН А. Нейфаха «Интеллект: проблемы, проблемы...»? Слова академика о книге, «вышедшей в Америке в 1994 году и надевавшей много шума», вполне заслуживают того, чтобы отнестись к ним с

должным вниманием и доверием. Вот он пишет: «Особенность человека, принципиально отличающая его от всех других живых существ, — интеллект. И хотя смысл этого понятия интуитивно ясен, до сих пор у него нет общепризнанного определения». — И далее добавляет милую «старую профессиональную шутку» психологов по этому поводу: «Мы хотя и не знаем, что такое интеллект, но уверены, что человек, изучающий интеллект, должен сам им обладать» (с. 39)!? Вот так, очень мило и непосредственно сказано, что у кого-кого, а уж у академика-то этого «интеллекта» — выше крыши!

Верить или не верить американцам в их исследованиях интеллектуального, академик считает «делом вкуса», но вот некоторые его слова заставляют задуматься. На странице 40 он сообщает своё понимание смысла исследования: «IQ — это коэффициент интеллектуальности, измеряемый по способности быстрого решения очень несложных задач, ...IQ измеряет преимущественно врождённые (наследственные) способности и мало зависит от приобретённых знаний и условий воспитания. IQ также мало меняется и с возрастом: эта величина формируется к 8–10 годам и после этого остаётся практически постоянной». Далее академик готов обсудить «...только два вопроса. Один — об этнических отличиях в IQ, который и вызвал наибольший ажиотаж, а в широкой прессе и осуждение всей книги. Второй вопрос — об обособлении в американском обществе двух крайних групп с высоким и с низким IQ. Этот вопрос — и важный, и новый — в прессе почему-то почти не упоминается, хотя собственно ему книга и посвящена» (с. 41)...

Итак, два комментария на одну и ту же книгу и в обоих признаётся, «что именно интеллект — источник неравенства», но во втором сообщается, что у термина «интеллект» до сих пор нет общепризнанного научного или философского определения. Из чего и следует, что и сегодня американским исследователям, «к сожалению, ещё никто не предложил, как добиться значительного повышения интеллекта на национальном уровне». Почему только американским? Наверное, потому, что нашим учёным **проблема интеллектуального** просто «до лампочки», — неинтересна, о чём сообщается в этом же номере журнала — вдогонку к статье А. Нейфаха — заместителем директора Института психологии РАН, профессором В.И. Дружининым. Статья называется «Приключения IQ в России», и в ней автор констатирует: «По сравнению с американским наше общество относительно однородно... Поэтому проблемы, затронутые в книге, ...не очень актуальны для сегодняшней России». Почему?

Автор угощает нас весьма пикантной новостью: «Однако по результатам тех тестов, которые были проведены, выяснилась неприятная для нашей страны картина: российское общество является менее интеллектуальным, чем американское». И в конце статьи — чистосердечное признание, что так даже лучше: «Возвращаясь к проблемам, затронутым в книге Хернстейна и Муррея, можно сказать, что пока они для нас — тёмный лес. Ведь для нашего общества уровень интеллекта по-прежнему не является приоритетной ценностью. На Западе есть прямая зависимость между статусом человека в обществе и уровнем интеллекта. У нас — нет» (там же, с. 47)!?...

И вот своеобразное резюме: для учёных Запада, интеллект которых и так выше, чем у наших учёных, проблема повышения интеллекта на национальном уровне шумно выносятся на общественное обсуждение и, стало быть, решается, а у нас — это «тёмный лес» даже для учёных. И что же тогда говорить об учителях и о детях, с которыми они занимаются! Ведь издревле известно: «Воспитатель должен быть воспитан сам». Если мы говорим об интеллектуальном воспитании, то учитель должен, по крайней мере, не только знать, о чём идёт речь, но и иметь практический опыт такого воспитания. Конечно, нашим учёным проще: **нет интеллекта — нет проблемы...**

И потому совсем неудивителен столь плачевный результат: кафедру интеллектуального развития закрыли уже через год, — **когда встал вопрос об аттестации** учителей кафедры по избранной тематике. Закрыли с мотивацией отсутствия в педагогических вузах города специалистов по проблеме интеллектуального воспитания ребёнка. Причина банальна: в реестре учебных дисциплин Минобрнауки такого предмета не значится. И потому закрыть кафедру в школе оказалось легче, чем оторвать такую же в педвузе.

С тех пор прошло 10 лет, и я уверен в том, что если бы учёные высшего учебного заведения, куда мы обращались за помощью, пошли нам навстречу — не случилось бы и этого акта вопиющего вандализма, происшедшего недавно в Челябинском Высшем военном танковом училище. Там ведь тоже нет кафедры интеллектуального развития, как нет таковой во всей системе образования России. И когда я вижу, как Госдума и «общественное мнение» обрушивает стрелы критики на Минис-

терство обороны, мне становится не по себе от сознания того, что нам тогда не удалось убедить учёных педвузов Челябинска и отстоять кафедру. Но в 1996 г. всё валили на финансовую проблему и пришлось отступить. Теперь же денег — «куры не клюют», и вот этот дикий случай в высшем учебном заведении заставляет снова вспомнить о **первопричине** этого изумления — **об интеллектуальном недомогании всей системы образования России...**

P.S., персонально В.В. Гузееву:

Вячеслав Валерьянович, спасибо Вам за точное определение **характера** моего «вопля в пустыне» и выражение **сочувствия** к моим «нечеловеческим мукам»: терпеть такое издевательство существующей системы образования над человеком, над страной, над родом людским. Прежде чем создать кафедру интеллектуального развития, я затратил на исследование философской проблемы человека почти четверть века. А началось, когда я в должности заместителя начальника цеха Чебоксарского завода промышленных тракторов был направлен в Ростов-на-Дону на курсы повышения квалификации — с перспективой назначения начальником цеха строящегося в то время завода (1975 г.). Прослушав курс лекций по теории управления и американской «теории человеческих отношений», я навсегда понял, что решающим в любой организации дела является «человеческий фактор». Это означает, что с человеком всегда надо обращаться «по-человечески», если организатор имеет намерение получить положительный результат. Однако этот постулат императивно требует философского познания «природы человека»,

чем собственно и занимались самые выдающиеся мужи всех времён и народов рода человеческого. А где искомый результат?

Приходится с ужасом констатировать: должного результата нет и поныне! Не так уж и трудно сообразить, что именно от этого и происходят все беды и пороки рода человеческого. Мы не знаем человека! Но сегодня главная беда не в том, что не знаем, — скорее, в том, что философы и учёные разуверились и не хотят на эту тему даже разговаривать. Не хотят знать ничего, сверх того, что им уже известно из школьных и вузовских учебников, и того, что требуют преподаватели. Мы не верим друг другу, полагая правыми лишь собственные субъективные представления. Думаю, что я имею право так сказать, поскольку последние 15 лет веду в Челябинской публичной библиотеке занятия городского Вольного философского общества и слышал всякого учёного трёпа более чем достаточно...

Простой пример с учителем-историком с бывшей моей кафедры, взявшимся исследовать проблему интеллектуального в истории государства. Он нашёл в публичке книжицу «Интеллект человека» (Ю. Крамаренко и др., М., 1990), а в ней — учёную цитату из Философской энциклопедии 1962 года. Чёрным по белому там записано: «...понятие «мышление» целиком и полностью исчерпывает все формы и состояния умственной деятельности, а термин «интеллект», отягощённый грузом идеалистического содержания, не имеет никаких эвристических и позитивных функций» (с. 5). И что прикажете после этого авторитетного мнения академического издания делать учителю? Делать вывод, что именно с тех пор наша

живая мысль в познании человека оцепенела, упёршись в учёный шлагбаум? Думаю, что так оно и есть.

А вот и результат, обозначенный академиком А. Нейфахом: у понятия интеллект «до сих пор нет общепризнанного определения», а его смысл «ясен» нам лишь «интуитивно»? Но точно так же и о человеке мы имеем лишь интуитивные представления как о телесном и разумно-духовном существе. Но об этом было известно уже Сократу, Платону и Аристотелю. А что мы знаем о «человеке» как философском или научном понятии, кроме учёной сказки, что это есть «высшая форма развития жизни на земле»?..

Мой выход на auditorium.ru это, по сути, повторение «подвига» Диогена, который среди бела дня с зажжённым фонарём искал человека среди людей. Надо думать — интеллектуального человека. Не нашёл. Как известно, именно такого человека — «сверхчеловека» — тщетно искал среди людей и Ницше. Искал и тоже не нашёл. И сошёл с ума...

А история с Институтом Человека? Почему его закрыли, похоронив гениальную затею И.Т. Фролова наконец-то вплотную заняться проблемой познания человека? И начать вместо homo sapiens в массовом порядке воспроизводить homo intellectualens? Американцы определили: «Низкий интеллект — главная причина всех социальных бед и пороков». Это правда! Но не правда, что у богатых людей интеллект выше, чем у бедных. Просто у богатых природный потенциал интеллекта вырождается в «хитроумие» («Всякая власть — от Бога»!), а у бедных — в «мудроглупие» («Бог терпел и нам велел»!). Даже у науки нет об интеллекте должного представления, а потому как можно о нём говорить?

И вот моё пророчество: если всё, что касается проблемы интеллекта и интеллектуального воспитания ребёнка, оставить как есть, то нельзя исключать, что уже в очень недалёком (обозримом) будущем миллиарды долларов, сосредоточенные в руках «хитроумных», рано или поздно станут причиной гибели миллиардов человеческих жизней «мудроглупых». Хотя бы потому, что на эти доллары первых будут созданы армии противоборствующих сторон (например, Китая, Ирана, НАТО, России, Грузии, Украины) из числа вторых. И библейское пророчество о конце света, висящее над миром дамокловым мечом, начнёт сбываться роковым образом...

На этом фоне такое новое общественное явление как «антиглобализм» следует рассматривать как знаково-закономерное...

Как-то я вычитал весёленькую мысль почтенного К.Г. Юнга: «Да, эти добродушные, деловые, здравомыслящие люди всегда напоминают мне тех оптимистичных головастика, которые в солнечный день плещутся в луже, на самом мелком месте, собравшись вместе и дружелюбно помахивая своими хвостиками, совершенно не осознавая, что на следующее утро лужа высохнет, и всё для них кончится».

Мне кажется, что это про нас, умненьких — благоразумненьких...

Нет, вовсе не случайно О.В. Долженко, главный редактор журнала «Альма матер», в статье «Бесполозные мысли, или Ещё раз об образовании» (№ 8 за 1991 г.) назвал созданную в нашей стране систему образования «уникальным образованием», которое «нельзя перестроить» и место которому лишь «в музеях деградации человеческой культуры и только». Так что помолимся, друзья...